

“Поститься – пепел. Говеть – пламя. Можно говеть, но не поститься. Можно поститься, но не говеть.” **Архимандрит Савва (Мажуко)** продолжает писать письма читателям “Правмира”, рассказывая о невероятной красоте и смысле Великого поста.

Фото: tatarstan-mitropolia.ru

- [Постное письмо № 2. У ворот рая](#)
- [Письмо № 1. Великий пост: прятать эту красоту преступно](#)
-

Архимандрит Савва (Мажуко)

Разговор о посте надо бы начинать с терминов, с «постной лексики». Здесь три самые известные корня: существительное «пост», глаголы «поститься», «говеть», прилагательные «постный» и «скромный».

Сначала о приятном. «Скромный» – последнее в списке. Наше слово, славянское, родственное к слову «корм». Скором – «жир, жирная пища, масло». От него кокетливое «оскоромиться», «скромная пища», просто «скромное». Уже не первый век проникает в светскую лексику церковная: «скромный взгляд», то есть нескромный, животный, похотливый; «скромная книжонка», «скромные мечты». Кажется, ничего дурного в жирной пище нет, а без сливочного масла вообще тускнеют краски жизни. Но наши предки заимствовали эту кулинарную образность, чтобы подчеркнуть липкость греха, постыдных наклонностей, нужду в обуздании всего этого скромного буйства.

Наше родное слово «пост», оказывается, вовсе и не родное. По одной из версий заимствовано из древневерхненемецкого *fasto*. Люди, «испорченные» английским языком, сразу припоминают *fast* или *fasting*, в значении «пост», «поститься». В слегка изменённом виде это слово с тем же значением есть и в других германских языках. Особо продвинутые даже вспомнят обнадёживающее *to break fast* – «разговеться». А вот глагол «говеть» исконно славянский – проявлять уважение, воздавать честь. Этот корень мы слышим в глаголе «благоговеть», то есть относиться с глубочайшим почтением. Хочется помянуть еще и забытое прилагательное «говейный». Было такое выражение «говейный отрок» – так называли юношу до вступления в брак, и значило это – чистый, нетронутый, незапятнанный.

Скажете «поститься» и «говеть» – синонимы? Не совсем. Если глагол «поститься» ставит акцент на воздержании от пищи, то слово «говеть» выдает некий внутренний трепет, эмоциональную взволнованность святыней, чувство глубокого уважения.

Поститься – это снаружи, внешнее действие, некоторая форма, ритуальность, поза.

Говеть – это глубоко внутри, очень лично, предельно волнительно.

Пост – бледное лицо, тихий голос, сухой ответ, сдержанная речь, сознательное эмоциональное самоумерщвление.

Говеть – горящий взгляд, готовность к действию, живая сосредоточенность, решительная бодрость – «отверзлись вещие зеницы, как у испуганной орлицы».

Поститься – пепел. Говеть – пламя.

Можно говеть, но не поститься.

Можно поститься, но не говеть.

Воздержание от пищи еще не свидетель того внутреннего горения и чистой взволнованности, которая и является стержнем религиозного чувства. Но этот внутренний «страх и трепет» не может долго оставаться без воплощения в поступке или ритуале. Он просится об-*наружиться*. Чем сильнее чувство, тем большей оно требует означенности. Ему неодолимо хочется разродиться в действие и знак, обозначить себя. Как влюбленного юношу тянет к подвигу и невероятным поступкам, так и человека, по-настоящему взволнованного Истиной, влечёт к чрезвычайному проявлению этого чувства. Из этой внутренней взволнованности и родились все наши обряды, ритуалы и духовные практики.

Пост – бесполезен, как бесполезны цветы. Но любящий может перевернуть весь город, потратить последние деньги, чтобы у его девушки был лучший в мире букет.

Говение – причина поста, то есть воздержания от пищи. Говение – *горение*, внутренний огонь веры, трепет благоговения. Чтобы поддержать жизнь этого огня, надо погасить все другие пожары, устранить все окрестные задымления. Этого трепета ищут в опыте поста. Внешние усилия, то есть постное воздержание, формальная, сухая дисциплина помогают это внутреннее горение усилить.

А если нет горения? Не смущайтесь. Всё есть. И именно простая постная дисциплина помогает этот заброшенный и едва теплящийся огонёк обнаружить и оживить.